

УДК 81-26

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/65>

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
ПЕРИОДА ДИКТАТУРЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА)**

©*Мореско А. А., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
moreskoanna@gmail.com*

**SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF EUPHEMISMS IN IDEOLOGICAL
DISCOURSE (FOR EXAMPLE, THE VOCABULARY OF THE GERMAN LANGUAGE
DURING THE PERIOD OF THE DICTATORSHIP OF NATIONAL SOCIALISM)**

©*Moresko A., Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, moreskoanna@gmail.com*

Аннотация. Данное исследование сфокусировано на способах передачи идеологического компонента в семантике эвфемизмов при переводе с немецкого на русский язык. Национал-социализм активно прибегал к различным формам пропаганды в официальном дискурсе. Эвфемизация была одним из наиболее распространенных лексических средств, использовавшихся для репрезентации идеологии в языке. Эвфемизмы конструировали новые концепты, позволяли режиму дистанцироваться в речи от обозначаемых актов, стремились ввести респондентов в заблуждение. В данном исследовании рассматриваются некоторые яркие примеры эвфемизации в немецком языке и анализируются способы передачи их семантики в русской исторической традиции, среди которых преобладают калькирование, описательный перевод и добавление. Выявлена специфика перевода таких единиц для максимального отображения их коннотаций и функций в идеологическом дискурсе. Особое внимание уделено историческим реалиям, способствовавшим возникновению и использованию эвфемизмов. Материалом послужили исторические документы, цитируемые в немецкоязычных научных изданиях, и их переводы на русский язык. Результаты исследования могут быть применены в дискурсивном анализе и работе над переводом исторической литературы.

Abstract. The focus of the research is on the ways of transferring the ideological component found in semantics of euphemisms when translating from German into Russian. Analysis is concentrated on the language of Nazi Germany with euphemization being one of the prevalent lexical means of propaganda and manipulation. Euphemisms were used to create the new ideological concepts and to delude the recipients as well as to distance the transmitters from the actions implied. The article takes into view some of them and analyzes the ways in which Russian historical tradition interprets them. It points out, that calque translation and explicitation are those ways of achieving equivalence that try at most fully convey the euphemistic connotations and their functions in ideology. The research also pays attention to the historical facts which led to the usage of euphemisms. Among the texts analyzed are the historic documents cited in German academic publications and their Russian translations. The results of the research can be applied in the further studies of the ideological aspects in discourse, theory of translation and in working on translations of historical literature.

Ключевые слова: язык, идеология, идеологический дискурс, национал-социализм, способы перевода, эвфемизмы, транскодирование.

Keywords: language, ideology, ideological discourse, national-socialist, translation, euphemisms.

Проблема существования слов, использование которых вызывает определенные негативные ассоциации, давно находится в поле зрения лингвистов и этнологов. Стремление смягчить или стереть эффект, который способны произвести такие выражения, посредством замены их более благозвучными и социально приемлемыми словами представляет большой интерес для исследований в области лексикологии, этимологии, фольклористики, а также прагматики и семиотики.

Изучением эвфемии занимались такие ученые, как Л. П. Крысин, Д. Н. Шмелев, Н. Д. Арутюнова и мн. другие. Советский языковед Л. А. Булаховский характеризовал эвфемизмы как «слова, заменяющие названия пугающих предметов или явлений» [1, с. 48]. Эвфемизмы также используются в целях соблюдения правил речевого этикета. В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой эвфемизм определяется как «слово, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [2]. Данное определение взято в исследовании за основу при анализе языковых примеров.

В центре внимания находится феномен эвфемии в рамках идеологического дискурса и освещение ключевых проблем, с которыми сталкивается переводчик при транскодировании эвфемистических единиц с немецкого языка на русский.

Не секрет, что язык трансформируется под воздействием идеологической политики, осуществляемой властными группами. Т. Ван Дейк, указывает на то, что в рамках контроля, совершаемого институтами власти (государство, полиция, корпорации), люди лишаются свободы говорить и писать кроме как на дозволенные темы или разрешенным способом. Речь институтов, согласно правилам и нормам, выражает и легитимирует властные отношения [3, с. 258]. Этот процесс может быть не выражен эксплицитно. Поддерживая заданный идеологией дискурс, политические деятели и СМИ следуют стратегиям речевой манипуляции. Эвфемизмы остаются одними из основных языковых средств манипуляционного воздействия. Используемые для замалчивания и вуалирования нежелательных явлений, они отражают важнейший признак манипуляции — скрытый для ее объекта характер воздействия.

Исследование связи между политическим дискурсом и проявлениями ситуативного включения эвфемизмов можно найти в работах Н. Д. Арутюновой, В. А. Масловой, В. З. Демьянкова, Е. И. Шейгал, А. Н. Прудывус. Проблемами эквивалентного перевода эвфемизмов на русский занимались такие исследователи как Л. С. Бархударов, Е. А. Вашурина, Е. К. Павлова.

О манипулятивных целях эвфемизации речи стоит помнить, приступая к переводу текстов с ярко выраженной идеологической подоплекой. Данное исследование фокусируется на анализе лексики национал-социализма или «языка Третьего рейха» — название, данное этому феномену немецким филологом Виктором Клемперером, чья книга «ЛТГ. Язык Третьего рейха» стала первым подобным лингвистическим исследованием. Материалом послужили опубликованные исторические документы и стенографии публичных выступлений, приведенные в цитировании в немецкоязычных научных работах, а также газетная периодика обозначенного периода.

Как известно, национал-социалистический режим обращался к различным манипулятивным дискурсивным тактикам. Для реализации идеологии в дискурсе использовались многочисленные лексические приемы (например, положительно коннотативная лексика для описания «нас» и отрицательная для оппонентов). Немаловажную

роль в них играли именно эвфемизмы. Например, изобретенное эвфемистическое выражение *Sonderbehandlung*, которое можно нейтрально трактовать как «особое обращение», активно использовалось в канцелярском языке.

При транскодировании эвфемизмов переводчик старается найти соответствующий эквивалент в переводящем языке. Однако, следует заметить, что в вопросах идеологического дискурса многое зависит от исторического контекста. Зачастую в русских реалиях отсутствует эквивалент той или иной эвфемистической единицы из лексикона национал-социализма.

В теории перевода описаны различные способы передачи безэквивалентной лексики. Л. С. Бархударов, исследуя приемы перевода эвфемизмов, выделил следующие: описательный перевод, добавление, конкретизация, генерализация, перифраз, калькирование и другие. Рассмотрим некоторые из них:

1) Способ калькирования заключается в передаче безэквивалентной лексической единицы при помощи замены ее составных частей их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода. Этот метод направлен на то, чтобы наиболее полно передать коннотативные значения и способствует введению новых лексем в словарный состав. Примером калькирования является широко известный термин «окончательное решение (еврейского вопроса)» — *Endlösung*, подразумевающий под собой геноцид, массовое убийство. Данный вариант перевода считается классическим, будучи наиболее эквивалентным. Расплывчатое понятие «решения» не давало четкого представления о действиях, совершаемых по отношению к еврейскому населению. Удачно прослеживается сходство коннотативного значения глагола «решать» (*auflösen*) в немецком и русском языках. В обоих языках у него имеется значение «убить», и на сегодняшний день глагол может быть рассмотрен как дисфемизм.

Другой пример удачного калькирования — «жизненное пространство» (*Lebensraum*). Это название носила одна из официальных доктрин нацизма, выражавшая идею о насильственной экспансии рейха на восток. Выражение неразрывно связано с теорией геополитики и было неизменным пунктом в правом националистском дискурсе начала 20-го в. Понятию «жизнь» (*Leben*) семантически наиболее близко не «проживание», а абстрактные «бытие», «экзистенция». Тем самым подчеркивается «жизнь» во всех ее проявлениях. Традиция интерпретирования *Raum* как «пространство» восходит еще к переводам теоретика геополитики Фридриха Ратцеля и добавляет термину философскую ценность, в отличие от физического «места».

С помощью приема калькирования традиционно переводится и упомянутое *Sonderbehandlung* – «особое обращение» — эвфемизм, подразумевавший под собой казнь. Приставка ‘*sonder*’, характеризующая нечто «особое, специальное», особенно часто употреблялась нацистами (*Sonderaktion*, *Sonderkommando*, *Sonderwagen* и др.) Стоит заметить, что приведенные примеры встречаются в литературе реже, поэтому приводятся в оригинале с пояснительным комментарием, либо записаны методом транскрипции (например, «зондеркоманда»).

2) Интересен случай с термином *Gleichschaltung*. Его пробуют переводить с помощью транскрипции как «гляйхшалтунг»: к примеру, в переводе Л. А. Игоревского американского исследования «Гитлер и стратегия блицкрига» [4, с. 242]. Однако, оставаясь непонятным русскоязычному реципиенту, он нуждается в пояснении. Данное понятие в немецком языке относится к области электричества и означает положение, когда переключатели состоят в одной цепи таким образом, чтобы их активация была возможна с помощью главного переключателя в центре. Концепт *Gleichschaltung* подразумевал аккумуляцию власти

через насаждение идеологии во всех сферах общественной жизни и искоренение плюрализма. В русском издании книги В. Клемперера «ЛТТ. Язык Третьего Рейха» переводчик А. Б. Григорьев передает термин как «подключение», что можно назвать генерализацией понятия [5, с. 421]. Также выражение можно интерпретировать как «унификация», благодаря семантическому сходству слова с идеей, заключенной в термине. В семантике «унификации» передано стремление к «единению», «созвучности», типичное для дискурса тоталитарного режима. Кроме того, морфология данного понятия вызывает ассоциации со словом «электрификация», актуальным для Советского прошлого. «Электрификация Советского союза», нацеленная помимо прочего на идеологизацию общества посредством развития технологий вещания и т. д., проходила под многочисленными лозунгами и имела такой же принудительный, нивелирующий характер.

3) Способ описательного перевода заключается в раскрытии значения лексической единицы при помощи развернутых словосочетаний, подчеркивающих существенные признаки обозначаемого явления. Недостатком данного приема является его громоздкость, тем не менее, при переводе исторических документов к нему прибегают для пояснения контекста. Официально принятое понятие *Gemeinschaftsunfähigen*, обозначавшее так называемые «асоциальные» элементы (люди с ограничениями здоровья, пациенты с психическими расстройствами, безработные) можно транскодировать как «непригодные для общества», однако оно требует описательной информации.

4) В особом подходе нуждаются лексические единицы с характерным для исходного языка морфологическим составом. Многократно употребляемое нацистской пропагандой *Entjudung* отличается приставкой ‘ent-’, наводящей на мысли об «удалении», «лишении» или «изъятии». Понятие означало процесс устранения евреев из общественной жизни, депортацию и уничтожение. Приставка ‘ent-’ в составе слова, как правило, переводится на русский как «раз-», «де-». В переводе Григорьева глагола *entjuden* в значении «дежидовизировать» сохранена сниженная стилистика слова [5, с. 292]. Однако, возможен перевод «разъевреивать»: он также образован способом калькирования; теряется характер ненормативной лексики, но его замещает допустимая на семантическом уровне ассоциация с «раскулачиванием», что дает русскоязычному реципиенту понимание о характере явления. Данный пример примечателен вдвойне, поскольку в русском языке не встретишь примеров подобного словообразования (форма глагола от существительного, означающего национальность).

Таким образом, анализ эвфемистических единиц в лексике национал-социализма показал, что наиболее распространенный способ перевода идеологически окрашенных эвфемизмов — это калькирование. Другими возможными способами являются описательный перевод и добавление, способствующие адекватной передаче смысла. В некоторых случаях используется способ генерализации. Переводчик зачастую ставит на первое место историческую ценность лексической единицы, порою пренебрегая этической составляющей ради достижения максимальной передачи оттенков и смыслов.

Список литературы:

1. Булаховский Л. А. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1954. 174 с.
2. Евгеньева А. П. Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Русский язык, 1981-1984. 800 с.
3. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.

4. Хиггинс Т. Гитлер и стратегия блицкрига. Третий рейх в войне на два фронта. 1937-1943. М.: Центрполиграф, 2009. 253 с.
5. Клемперер В. LTI. Язык Третьего рейха. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.

References:

1. Bulaknovsky, L. A. (1954). Vvedenie v yazykoznanie. Moscow, Uchpedgiz, 174. (in Russian).
2. Evgenyeva, A. P. (1981-1984). Slovar' russkogo yazyka. Moscow, Russkii yazyk, 800. (in Russian).
3. Van Dijk, T. A. (2013). Discourse i vlast'. Moscow, Librocom, 344. (in Russian).
4. Higgins, T. (2009). Hitler i strategiya blitzkriega. Tretii reich v voine na dva fronta. Moscow, Tsentrpoligraf, 253. (in Russian).
5. Klemperer V. (1998). LTI. Yazyk Tret'ego reicha. Moscow, Progress-Traditsiya, 384. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 12.11.2019 г.*

*Принята к публикации
17.11.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Мореско А. А. Специфика перевода эвфемизмов в идеологическом дискурсе (на примере лексики немецкого языка периода диктатуры национал-социализма) // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 531-535. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/65>

Cite as (APA):

Moresko, A. (2019). Specifics of the Translation of Euphemisms in Ideological Discourse (for Example, the Vocabulary of the German Language During the Period of the Dictatorship of National Socialism). *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 531-535. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/65> (in Russian).